

Мир-системный анализ либеральной идеологии

Иммануилом Валлерстайном

В качестве одной из предпосылок возникновения теории мир-системного анализа стала проблема, с которой столкнулись обществоведческие науки после окончания Второй мировой войны, в объяснении развития постколониальных обществ. Уже в 20-30-х гг. в африканистике и востоковедении начинается переход от антропологических дисциплин к социологии. Антропология, в которой афро-азиатский регион рассматривался как населённый доклассовыми, племенными обществами, не была способна дать ответ на вопрос о том, почему в этих обществах возникло национально-освободительное движение, и почему оно было поддержано крестьянством. В послевоенные годы этот вопрос был снят социологией, в которой преобладающее место заняла теория «модернизации». В ней развитие Третьего мира в 50-60-е гг. приравнивалось к фазе перехода от феодализма к капитализму в истории западных стран. Отмечалось, что афро-азиатские страны, приняв западные модели экономического и политического развития, в будущем повторят опыт «североатлантического» капитализма.

В 50-60-е гг. теория «модернизации» была подвергнута острой критике со стороны марксистских социологов, таких как Рауль Пребиш «Теоретические и практические проблемы экономического роста» (1950), Пол Баран «Политэкономия роста» (1957), Пол Суизи «Монополистический капитал» (1966), Андре Гундер Франк «Латинская Америка: неразвитость или революция» (1969). В статье «Развитие неразвитости» (1966) Андре Гундер Франк на примере латиноамериканского региона указывает на наиболее уязвимое место теории «модернизации». Если модернизация стран Азии и Африки, а также их интеграция в мировой рынок, рано или поздно приведут их к экономическому процветанию, то почему государства Латинской Америки, в которых буржуазные революции произошли ещё в

начале XIX в., до сих пор остаются в маргинальном положении в мировой экономической системе? Альтернативный ответ заключался в том, что неразвитость Третьего мира не является стадией перехода от феодализма к капитализму, но отражает функциональное положение данного региона в мировой капиталистической системе [1]. То есть, теория зависимости (неразвитости) опровергала тезис сторонников концепции стадий экономического роста о том, что капитализм на определённой стадии развития приведёт общество к экономическому равенству и благополучию, и, тем самым, возродила идею Маркса о капитализме, как системе основанной на разделении труда, экспроприации средств производства и неэквивалентном обмене, системе, которая в принципе не предполагает никакого равенства.

В 70-80-е гг. эти идеи получили дальнейшее обоснование и развитие в теории мир-системного анализа, основанного Иммануилом Валлерстайном. С 1974 по 1989 гг. Валлерстайн написал три тома фундаментального труда «Современная мир-система», в котором он описал генезис и развитие капитализма применяя совершенно новый методологический подход, который он сам назвал мир-системным анализом. В 90-е гг. Валлерстайн опубликовал много статей, посвящённых упадку гегемонии США и в целом структурному кризису капиталистической мир-системы. Ещё одной главной темой статей Валлерстайна конца XX – начала XXI вв. стала тема, посвящённая генезису антисистемного (антикапиталистического) движения, его состояния в условиях кризиса капитализма и перспектив дальнейшего развития. Кризис американской гегемонии и начало новой волны антисистемного движения Валлерстайн связывает с кризисом либеральной идеологии, которая на протяжении двух столетий (1789-1989) выступала средством легитимизации капиталистической мир-экономики. Данная статья посвящена концепции либерализма в работах Иммануила Валлерстайна, которые были им написаны на протяжении последних лет.

Возникновение трёх великих идеологий Нового времени – консерватизма, либерализма и социализма – Валлерстайн связывает с Великой французской революцией. Первой идеологической реакцией на Великую французскую революцию стал консерватизм – стремление максимально затормозить изменения. Второй реакцией как на революцию, так и уже на консерватизм стал либерализм. Либералы исходили из необходимости разрыва со старым порядком и желательности развития мира посредством постепенных политических и экономических реформ. 1789 год стал также точкой отсчёта возникновения социалистической идеологии, благодаря которой народные массы осознали своё классовое положение в обществе. Однако с 1789 по 1848 год либералы и социалисты, объединённые идеями прогресса и свободы, выступали единым фронтом против консервативной аристократии. Существенное различие между этими двумя идеологиями проявилось только после захвата власти буржуазией, когда в ходе реформ выявились все противоречия либеральной идеологии, её неспособность обеспечить социальное равенство и справедливость.

Реакцией на это стала общеевропейская революция 1848 года, которую Валлерстайн считает началом антисистемного (антикапиталистического движения), организованного на принципах марксистской идеологии. Сторонники марксизма отвергали индивидуалистические основы либерализма и подчёркивали значение социальной гармонии, средство достижения которой – не постепенные реформы, а социальные битвы, революции. Кульминацией антисистемного движения стала организация I Интернационала года и захват власти Парижской коммуной. С 1870 года начинается политика либерального реформизма, главной задачей которого было усмирение европейского рабочего движения и его интеграция в капиталистическую мир-систему. Валлерстайн отмечает, что осуществлению этой задачи способствовали два мероприятия – частичное перераспределения мировой прибавочной стоимости в пользу рабочих и всеобщее избирательное право. Повышение

заработной платы и право голоса склонили сторонников марксизма к отказу от революционной борьбы и принятию реформистской стратегии в формировании социалистического общества. К 1914 г. оно было полностью интегрировано в капиталистическую мир-экономику, о чём свидетельствовал призыв лидеров социал-демократических партий к рабочим принять участие в мировой войне.

Реакцией на трансформацию марксизма в либеральный социализма стала революция 1917 года, которая в отличие от 1848 года охватила не центр капиталистической мир-экономики, а полупериферию и периферию. В результате русской революции происходит возрождение революционного марксистского движения в виде ленинизма (большевизма). Валлерстайн выделяет два принципа, на которых основывалась ленинская идеология и которые принципиально отличали её от марксизма. Во-первых, это то, что неудача пролетарской революции в Германии в начале XX в. стала главной причиной отказа большевиков от борьбы за власть в индустриально развитых странах и перенаправления революционной энергии из центра в полупериферию и периферию капиталистической мир-системы. Это нашло выражение в призыве к антиимпериалистической борьбе. Во-вторых, это отказ от пролетарской революции на мировом уровне и принятие программы по «строительству коммунизма в одной стране». Согласно официальной версии с 1917 по 1945 большевики столкнулись с рядом трудностей, которые ставили под угрозу их положение в России как правящей партии. Однако они успешно преодолели все вызовы мирового империализма и, тем самым, укрепили свою власть. С 1947 года начинается третий этап в эволюции антисистемного движения, которое приняло форму национально-освободительного борьбы в колониальных странах Третьего мира и продолжилось до конца 1960-х годов. Валлерстайн отмечает, что программа националистов по освобождению колониальных стран, также как и программа русских большевиков, включала в себя два пункта – захват политической власти посредством революционной борьбы и развитие

национальной индустриальной экономики. Таким образом, с 1917 по 1967 годы антисистемное движение в полупериферии и периферии достигло своей главной задачи – захват политической власти, которая служила предпосылкой для национального развития.

Валлерстайн считает, что в XX веке наряду с большевизмом, другим вариантом завоевания государственного суверенитета и обеспечения «национального развития» полупериферийных и периферийных обществ, был вильсонизм (глобальный либерализм). Реальную основу противостояния США и СССР Валлерстайн в соответствии с логикой своего подхода видит не в идеологической борьбе между вильсонизмом и ленинизмом. Хотя ленинизм (большевизм) был реакцией на либеральный социализм, выступал его оппонентом на национальном уровне, «с переходом на мировой уровень он начинал выглядеть подозрительно похожим на либерал-социализм» [4, Р.11]. Короче, Валлерстайн считает, что и вильсонизм, и ленинизм на мировом уровне выступали в качестве версий либерал-социализма. Как же это могло произойти, если либерализм и социализм (марксизм) разные идеологии? Это сходство Валлерстайн усматривает в том, что обе программы – вильсонизм и ленинизм – ставили одинаковые задачи и стремились к одинаковым целям: национальная независимость (государственный суверенитет) и национальное развитие, т.е. если не выход на один экономический уровень со странами ядра, то по меньшей мере значительное сокращение разрыва и приближение к ним по основным экономическим показателям. В этом смысле вильсонизм и ленинизм, считает Валлерстайн, суть лишь два идеологических варианта парадигмы развития, а сами эти варианты – всего лишь элементы одной идеологии, одной программы – вильсонизма-ленинизма, которую с энтузиазмом восприняли развивающиеся страны. Суть в сведении ленинизма (коммунизма) и вильсонизма к двум формам либерализма.

Здесь необходимо отметить главный недостаток концепции либерализма Валлерстайна, который, приводит американского учёного к

поверхностному сближению и отождествлению марксизма с либерализмом. В своём анализе идеологий Валлерстайн объясняет все различия между ними с позиции их отношения к изменениям. Валлерстайн видит много общего в экономической и социальной структурах бывших колониальных стран, которые стали на путь «капиталистического» и «некапиталистического» развития: однопартийные диктатуры, военные режимы, слабость местного предпринимательства, коррупция, сильное государство. Но самым главным фактором, объединявшим все государства полупериферии и периферии на мировом уровне, была ориентация всех режимов на национальное развитие. В этом смысле вильсонизм и ленинизм, считает Валлерстайн, суть лишь два идеологических варианта либеральной парадигмы развития (девелопментализма).

В связи с этим, Андрей Фурсов ставит вопрос о правомерности мирового уровня для определения ленинизма как либерализма. Означает ли, что страна, которая стремится к национальному развитию, автоматически подпадает под стратегию либерализма? Можно ли сводить идеологию государства к экономическим задачам, которое оно решает на мировом уровне? Следуя этой логике фашизм и национал-социализм, которые также стремились к национальному развитию, также можно отождествить с либерализмом, однако Валлерстайн этого не делает [2, с. 53]. Экономически детерминистский подход приводит американского учёного к одномерной оценке идеологий, невниманию к их социальному содержанию, в результате чего всё сводится к либерализму, включая и коммунизм (ленинизм). Другой серьёзный недостаток теории Валлерстайна А. Фурсов усматривает в упущении фиксации в трёх идеологиях соотношения между содержательными и функциональными аспектами капитализма как способа производства, а также отношение трёх идеологий к капиталу в целом [2, с. 49].

Особое место в валлерстайновской схеме развития мир-экономики занимает революция 1968 г., которая также как революции 1848 и 1917 гг.

родилась из чувства неудовлетворённости и как протест контрреволюции в виде гегемонии США в мире [3, Р.1]. Главным уроком революции 1848 г. Валлерстайн считает осознание эксплуатируемыми группами того факта, что «спонтанные» восстания не могут пробить стену власти современного бюрократического государства, господствующих стран и их культурной гегемонии и, следовательно, осознание необходимости создания антисистемной бюрократической контрорганизации с целью захвата государственной власти [3, Р.3]. 1917 год стал символом достижения этой цели. Революция 1968 г. институционализировала «новое левое» движение, до основания потрясла культурно-идеологические основы капиталистической мир-экономики и зафиксировала конец эры гегемонии США. 1968 год стал началом изменения на 180 градусов культурной гегемонии господствовавших групп в мире, которую они с таким усердием создавали с 1848 года. С 1968 по 1989 гг. то, что ещё оставалось от либерального консенсуса, было разрушено и заменено консерватизмом. Кульминацией разрушения либерал-социализма Валлерстайн считает упадок коммунизма в СССР и Восточной Европе в 1980-е годы. Истинное значение крушения коммунизма он видит в падении либерализма как идеологии-гегемона, без веры в положения которой не может быть сколько-нибудь продолжительной легитимности капиталистической мир-системы [5, Р.13].

Валлерстайн заключает, что замена либерализма консерватизмом возвращает страны Запада к ситуации до 1848 года как в идеологическом, так и в социальном плане. В государствах Западной Европы и США растёт недовольство среди рабочих и среднего класса политикой консерваторов. Ситуация усугубляется тем, что в отличие от XIX в. подавляющее большинство рабочего класса в современной Западной Европе и США составляют иммигранты из Третьего мира, – в основном мусульманских стран, – которые отвергают идеалы Просвещения как в варианте либеральной идеологии, так и марксистской. В феврале 2011 года Дэвид Кэмерон, Николя Саркози и Ангела Меркель, а вслед за ними лидеры других европейских

государств, объявили о свертывании политики мультикультурализма и выборе в пользу более жёсткой стратегии в отношении этнических меньшинств. В августе того же года сотни представителей этнических меньшинств Лондона отреагировали на это крупным восстанием. Всё это свидетельствует о том, что за отказом от мультикультурализма скрывается крах либерализма. Таким образом, решение проблемы межкультурного взаимодействия и достижение диалога культур являются нереальными задачами, пока в обществе будет сохраняться капиталистическое разделение труда, основанное на социальном неравенстве.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Литература:

1. Франк, Андре Гундер. «Развитие неразвитости»// www.left.ru/2005/9/frank126.html - 4.10.2012
2. Фурсов, А. Капитализм сквозь призму мир-системного анализа// Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: КМК, 2008.
3. Arrighi G., Hopkins T., Wallerstein I. 1968: The Great Rehearsal. – Binghamton (N.Y.): Fernand Braudel Center, 1988.
4. Wallerstein I. Marx, Marxism-Leninism, and Socialist Experiences in the Modern World-System. – Binghamton (N.Y.): Fernand Braudel Center, 1989.
5. Wallerstein I. Who Excludes Whom? Or Dilemmas of Antisystemic Movements. – Binghamton (N.Y.): Fernand Braudel Center, 1991.